Истинная пара оборотня

Автор:
Тори Озолс

Истинная пара оборотня

Тори Озолс

В мире, где правят сильнейшие существа – оборотни, у человечества есть только один рычаг давления и это – женщины. Ценность их для зверей невероятна, потому что у этой расы не рождаются собственные самки. Только мужские особи. Поэтому они платят своим покровительством человечеству за возможность предъявлять права на их женщин. Когда ты только товар в руках отца, что ты сделаешь, чтобы выжить в этом жестоком мире, где власть сосредоточена в руках доминантных шовинистов?

В оформлении обложки использована фотография автора Misha Beliy https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/young-woman-wolf-dog-snow-320626412

Пролог

Мужчина сидел в массивном кожаном кресле и пристально рассматривал стоящую перед ним девушку. Она как могла пыталась скрыть дрожь страха и выдержать тяжелый взгляд янтарных глаз. У его расы глаза имели только такой оттенок, выдающий скрытого внутри зверя. Он говорил о второй сущности, спрятанной под человеческим телом, а именно о диком волке.

Да, Саймон Роу был оборотнем, причем одним из сильнейших в своем виде.

И сейчас судьба этой малышки находилась в его руках.

Он снова прошелся взглядом по длинным платиновым волосам, окрашенным, конечно, но от этого она выглядела только эффектней, очертил линии стройного тела, скрытого прозрачной тканью якобы платья, и отметил, что нет ни малейшего намека на жирок. Гордая осанка и вызов в глазах. Но вызов не ему, а миру, который ополчился против нее. Сегодня малышку продавали. Ему. В качестве откупной за принятие в клан. Ее семейство искало защиты, но предложить ничего, кроме этой девушки, не могли.

Саймону этого было достаточно.

Правда, если бы человеческих самок его общине хватало, он бы выгнал этих двух мерзавцев вон. Продажная душа что у отца девчонки, что у дяди. В глазах так и сверкала жажда наживы, и Саймон знал, если он откажется, они пойдут к другому альфе. Однако кроме этой малышки мужчины имели еще двух женщин, не включая своих жен. Слишком молоденьких, чтобы сейчас представить ему, но это, наоборот, являлось плюсом.

Одной было шестнадцать, и, как узнал Саймон из досье, которое ему предварительно подготовили, девочка находилась в данный момент в закрытом пансионате. Правда, денег на ее дальнейшее пребывание там у семьи не было. Все же, когда они войдут в клан, все расходы падут на его карман. Ее звали Мариса, и она приходилась родной сестрой той, что сейчас стояла перед ним.

Вторая была еще младше. Шестилетний ребенок. И она была дочерью второго мужчины. Возможно, одна из них станет парой оборотню из клана, поэтому Саймон и собирался дать им свое покровительство, но и предложенную плату он конечно возьмет. Оборотни не отличались милосердием и отзывчивостью.

Свою пару Саймон давно отчаялся найти. Все же оставался призрачный шанс, что ею могла стать эта малышка, но волк был настроен скептически. Слишком хорошо он знал, что судьба не преподносит такие легкие подарки, но проверить стоило.

– Подойди ко мне! – приказал он, и власть в его голосе вибрацией прошлась по стенам, показывая его невероятную мощь.

Саймон являлся тем, кто входил в Совет. Сила его волка была не просто могущественна, она подавляла более слабых вокруг себя и требовала беспрекословного подчинения. А у людей еще вызывала и чувство дикого, необъяснимого страха. Однако малышка держалась. Лишь слегка вздрогнула, но все же сделала шаг вперед и остановилась прямо перед мужчиной. Прекрасная представительница своей расы. В это время ее паршивые родственнички жалобно сжались возле двери. На их лицах читался благоговейный ужас. Внутренний зверь скривился от отвращения. Недостойные самцы. Слабаки. Однако девушка заинтересовала волка.

– Как тебя зовут?

– Нивер.

– Интересное имя. Ну что же, Нивер, раздевайся!

Она вздрогнула от властного приказа, но тут же подчинилась, и это еще больше понравилось зверю. Он поднял внутри мужчины свою морду и присмотрелся сквозь человеческие глаза. Дрожащие пальцы с аккуратными ногтиками принялись за пуговицы дешевого платья, с трудом расстегивая их одну за другой. Гордая осанка подсказывала, что она не собирается сдаваться, как бы не желала отказаться и покончить со своим стыдом. Саймон так и чувствовал в ней стервозную натуру, что сильнее заводило. Никогда он не любил сладеньких девочек. Острый язычок и сопротивление будоражили звериную кровь.

Волку она тоже приглянулась в качестве любовницы. Красивая, юная и, что немаловажно, не глупая. По глазам видно, что она прекрасно понимает свою участь, и готова идти до конца. Стиснет зубы, но выдержит. Про таких в клане говорили – «породистые». Способная вынести его необузданную страсть и животный темперамент.

Как раз последняя постельная грелка мужчине давно надоела. Она не вызывала больше сильной похоти, и Саймон приходил к ней только, чтобы удовлетворить свои физические потребности. И стоило ему кончить, как он покидал любовницу. Хотя видел в печальных глазах надежду на большее. Каждая надеялась.

Как же эти глупые самочки не понимают, что, если он не учуял в них пару сразу, сколько бы он с ними не совокуплялся, это не изменится. А возможно, Саймон

был настолько сильным, что природа не приготовила для него особую женщину. Ведь оборотню уже перевалило за сотню, а она так и не появилась.

Льняное платье упало на пол, и девушка предстала перед ним в одном белье. Вздернув подбородок, она дышала ровно, лишь в глазах сверкали молнии.

– Дальше! – потребовал он.

Грациозно она завела руки за спину и расстегнула бюстгальтер. После чего этот атрибут женского белья полетел вслед за платьем. Затем тонкие пальчики подхватили тонкий край трусиков с двух сторон и потянули их вниз. Глаза мужчины жадно прошлись по гладкому лобку. Хороша!

Он поднялся и хищной походкой приблизился к ней. Встав за спиной девушки, он втянул в себя запах ее страха. После этого большая ладонь легка на округлые ягодицы, слегка поглаживая их. Разведя полушария, вожак скользнул пальцами ниже, пока не коснулся ее мягкой сути. Раскрыв половые губки, он ощутил влажность ее лона, с улыбкой отмечая девичье возбуждение.

Мужчины боялись его до ужаса, а женщины, даже чувствуя первобытный страх, текли, словно мартовские кошки. Эта малышка не стала исключением. Тем проще для нее.

Саймон просунул средний палец в глубь тугого канала, водя подушечкой пальца по набухшему клитору. Остальными пальцами он мягко сминал ее губки, тем самым собирая обильные соки. Девушка прерывисто задышала, пытаясь сопротивляться накатившему наслаждению. Бесполезно. Оборотень ощущал, как увеличивается ее возбуждение. Терпкий аромат напомнил комнату, от чего ноздри мужчины затрепетали.

Но не только она возбудилась. Ее гребанные родственники стояли тише мыши, но охватившее их порочное желание не укрылось от нюха волка. Саймон усмехнулся, представляя, какой стояк сейчас у мужчин в штанах. Но, возможно, это к лучшему, неожиданно понял он.

– Ваши жены еще способны рожать? – поинтересовался вожак, не отвлекаясь от своей игрушки.

Пальцы уверенно набирали обороты, и вот он уже ввел в нее второй, растягивая обхватившую его плоть.

– Д-да, – хрипло ответили мужчины за его спиной.

– Хорошо. Я хочу, чтобы они еще зачали. Если родятся девочки, вы получите вознаграждение, но они станут членами моего клана и будут принадлежать мне.

– А если мальчики?

– Они ваши, но денег вы не получите.

Малышка вдруг схватилась за его руку. Ее ноги задрожали, а дыхание стало глубоким. Оргазм подобрался близко, но Саймон не собирался так просто позволить ей кончить. Он резко отдернул свою руку от ее нежной плоти и усмехнулся, когда услышал жалобный писк протеста. Подняв пальцы к губам, он облизал их, вкушая девичьи соки.

Разочарование наполнило его волка. Она была сладкой, но… не его парой. Хотя этого следовало ожидать, ведь он ничего не почувствовал, когда она вошла в кабинет, и все же маленькая надежда оставалась. Теперь и ее нет.

Мужчине было искренне жаль. Она бы стала прекрасной спутницей, но это не мешало Саймону насладиться этой малышкой сполна. Она ему понравилась. Член призывно отозвался в штанах от вида нагого тела, а волк ощущал прилив похоти. Нивер никогда не подарит ему щенков, но может прекрасно согреть постель, а что одинокому волку еще желать.

– Ты не моя пара, – просто сказал он и ощутил волны разочарования от ее родственников. – Но я оставлю тебя себе. Хочешь стать хозяйкой в моем доме?

Девушка резко повернула голову и удивленно посмотрела на Саймона.

– Да, я не говорю такое обычным любовницам. Все же я безмерно устал от одиночества, поэтому предлагаю тебе стать моей временной женой. Если я так и не найду супругу, возможно, это место станет твоим насовсем.

– Д-да, – тихо прошептала Нивер. О таком она и мечтать не могла!

Чтобы глава клана предложил ей статус временной жены? Да лучше этого быть не может ничего. У нее будет все! Никакой бедности и неуверенности в завтрашнем дне. Стабильность. Богатство. И прекрасный мужчина в постели.

– Но я не делюсь, малышка. А значит, у тебя не будет другого любовника и никогда не будет детей.

– Я согласна.

– Господин…– подал голос ее отец.

– Да, я принимаю ее как вашу дань для вступления в клан. За двух других девушек вы получите дом и денежный капитал, который сулит вам неплохую жизнь. Увеличить его вы можете, только подарив клану еще женщин. Также вам будет предоставлена работа. Мои люди не бездельники!

– Как скажете, господин, – покорно пробормотали мужчины.

– А теперь уходите, – Саймон кивнул на дверь. – Маршал клана позаботится о вашем устройстве.

Мужчины тут же скрылись, без колебания оставляя девушку вожаку.

– Папочка продал тебя, малышка, – еще раз пояснил ей ситуацию Саймон.

– Хорошему покупателю, – добавила она.

– Умница, ты все понимаешь.

– Я не глупа.

– Если я найду свою пару, твою судьбу решит она. Не боишься? Есть женщины, которые приказывают убить бывших жен своих супругов.

– Нет, – уверенно ответила Нивер. – До сих пор вы же ее не нашли.

– Ты. Можешь обращаться ко мне на ты. Я собираюсь трахать тебя. Часто и долго. Какие условности в таких отношениях, – он порочно улыбнулся, смотря, как розовеют щеки девушки.

Грудь Нивер плавно приподнялась и опустилась из-за тяжелого дыхания. Возбуждение витало вокруг нее. Запах сладкого нектара, который сулил ему наслаждение. Волк внутри облизался.

– Ты уже не девственница, – констатировал он, ласково водя пальцами по ее плечу.

Саймону нравилось чувствовать нежную девичью кожу, а волк внутри него встрепенулся от желания взять девушку. Наклонить над столом. Покрыть собой.

– Нет.

– Замечательно. Не хочу возиться с невинностью. Мне нужна партнерша, которая не будет дрожать подо мной.

– Только от желания, – томно проговорила Нивер, и он знал, малышка не играла.

Людей не способны обмануть нюх оборотня. Ее отзывчивость радовала мужчину.

– Хороший ответ, девочка, – прошептал Саймон ей на ушко, прижимаясь к спине.

После чего слегка толкнул ее, и Нивер качнулась, падая вперед и хватаясь за край стола.

– Расставь ноги шире! – в приказном тоне рыкнул мужчина, и глубина его голоса показывала, что он вышел за рамки человека. Зверь подобрался близко.

Девушка моментально выполнила приказ. Звук открывающейся молнии донесся до ее ушей, после чего она почувствовал горячую головку, прижавшуюся к ее ноющему лону. Нивер слышала рассказы о том, что оборотни обладали крупным органом, температура которого была намного выше, чем у обычных мужчин, но

сама она впервые сталкивалась с представителем этой расы. Да и невинности девушка лишилась только месяц назад, когда отец принял решение отдать ее вожаку за покровительство.

Она помнила тот роковой вечер, когда родитель пришел к ней в комнату с молодым мужчиной

– Папа?

– Послушай, Нивер, ты знаешь, что наша семья находится в плачевном положении, и если мы попадем в район отщепенцев, то тебя и твою мать ждет судьба проституток. Я не хочу для вас такого, а особенно для твоей младшей сестры.

Нивер хмыкнула. О Марисе всегда заботились тщательно и бережно. Когда-то некая ведьма предрекла, что младшая дочь может принести их семье невероятный достаток. После этого отец словно помешался на Марисе. Все деньги шли на ее обучение в закрытом пансионе для девочек, лишь бы жестокий мир не коснулся невинного мировоззрения малышки. Сама Нивер ощущала укол зависти и негодования. Сестра была младше ее на четыре года, но получила всю родительскую любовь из-за глупой болтовни какой-то старухи.

Сейчас Нивер исполнилось двадцать, и расплата за растраты и нищету семьи легла на ее плечи. Она слышала разговор отца и дяди, когда те обсуждали возможность вступить в один из сильных кланов на планете. Для этого необходима была дань вожаку, ради которой он примет их под свое крыло.

И ей суждено было стать этим подарком. Невинную девушку собирались отдать на потеху волку, и это не могло не пугать.

– Я знаю об этом, папа.

– Альфа Роу принял нашу заявку на рассмотрение и назначил нам встречу через месяц, а это значит, что в случае положительного результата ты должна будешь…кх…– отец замешкался, отводя взгляд.

– Лечь под оборотня, на которого укажут, – ехидно добавила Нивер.

Злость поднялась в ее душе. Обида накрыла с головой, но она не могла поддаться эмоциям. Другого выхода не было. Ей придется стать добровольной жертвой.

– Да. Но слухи об волках правдивы, и если твой первый раз случится с одним из них, я боюсь, что ты не оправишься, поэтому весь месяц этот парень, Кайл, – он кивнул на гостя за своей спиной, – будет жить с тобой и обучать тебя.

– Трахать – ты хочешь сказать! – взорвалась девушка, ощущая, как горят щеки.

– Хочешь называть вещи таким образом – хорошо! – разгневался отец. – Пусть будет так. Он будет трахать тебя и приносить тебе удовольствие, за этом ему хорошо заплачено. Наши последние деньги. Ради твоего будущего комфорта. Ты привыкнешь к мужскому телу и тогда с большей радостью сойдешься с оборотнем. А потом еще спасибо скажешь за мою заботу!

– Спасибо, дорогой папочка! – с сарказмом проговорила Нивер. – Твоя забота невероятна! Что в районе отщепенцев, что здесь, ты делаешь из меня шлюху!

– Шлюху, о которой будут заботиться, как о цветке! – взорвался отец. – Кайлу заплачено именно за это! А оборотни лелеют понравившихся женщин, а если повезет и ты станешь истинной парой, то вообще получишь от него все, что пожелаешь. Нам нужно только достичь цели и войти в клан.

– Как у тебя все просто папочка! Вам нужно! А обо мне ты подумал?

– Ты хочешь, чтобы я отдал им твою мать или совсем невинную сестру? Ты знаешь Марису, она не выдержит. Нивер, – устало выдохнул отец, – мы с твоим дядей стараемся поступить как лучше.

Она выдохнула, но промолчала. Не ради отца, а ради матери. Нивер видела, как тяжело ей приходилось жить в таких условиях. И если план родителя удастся, то мама больше никогда не будет страдать. И она сама навсегда забудет о голоде и нищете.

– Я поняла, отец. – сквозь стиснутые зубы проговорила девушка и даже не отвернулась, когда мужчина поцеловал ее в лоб.

Как только за отцом закрылась дверь, парень кинул сумку на пол и сделал шаг к ней. Первое, что он сказал, поразило девушку:

– Ты очень красивая. Позволь мне прикоснуться к тебе.

В итоге Кайл оказался очень чутким и нежным любовником. За месяц он привязался к ней, но Нивер не позволяла себе подобного. Она знала, что не может его любить. У нее нет на это права. Парень тоже это знал, поэтому последние дни их совместного проживания не выпускал ее из постели, показывая телом то, чего не мог произнести вслух.

Два пальца резко проникли в ее влажное лоно, возвращая мысли девушки назад, в кабинет, где она находилась рядом со своим хозяином. Теперь она «временная жена». Таких женщин брали те оборотни, кто не нашел свою пару, но хотел семейного уюта. К сожалению, зачастую эти женщины оказывались ненужными, когда появлялась истинная супруга. Иногда их, как соперниц, по приказу настоящей жены устраняли сами же мужчины. Иногда их отпускали с хорошей компенсацией. Изредка женщины оставались жить в доме и прислуживать паре. Но в основном «временные жены» богатели от откупов оборотней и получали назад свою жизнь в собственные руки. Идеальный вариант, по мнению Нивер.

– О Боже! – вспыхнула девушка, когда пальцы заменил толстый орган, и впервые она ощутила признательность к отцу.

Если бы это был ее первый раз, то боль бы убила любое желание спать в дальнейшем с мужчиной. Даже сейчас от растяжения своих мышц она ощущала легкие спазмы, но в тоже время возбуждение помогало приспособиться. А когда мужчина начал двигаться, то дискомфорт ушел на второй план.

Резкие, грубые толчки заставляли ее сильнее ухватиться за стол. Громкие стоны срывались с девичьих губ при каждом вторжении. Невероятно мощно, безостановочно и напористо. Ничто в мире не могло подготовить ее к такому. Наслаждение грозило перевернуть ее мир. Нивер знала, что больше никогда не посмотрит на обычного мужчину.

Внутренние мышцы судорожно сжали член, не желая выпускать его. Это трение плоти об плоть, удары толстой головки в напряженную точку в внутри нее сводили с ума. Нивер пронзительно кричала от экстаза. Зверь же был

ненасытен. Он навалился на нее всем телом, рукой обхватив живот, тем самым удерживая девушку неподвижно. Да у нее и не было сил больше стоять, и только с помощью него она еще не повалилась на пол. Мужские бедра ходили взад-вперед с умопомрачительной скоростью.

Он брал ее в соответствии со своей сущностью. По-звериному дико и яростно. Первобытно. Она находилась полностью в его власти. Беспомощная и расслабленная.

– Пожалуйста…пожалуйста…– хрипела Нивер, прося освобождения от этого неземного удовольствия.

Но он заботился в первую очередь о своей похоти. Властный и доминантный зверь. Когда же он наконец заревел от оргазма, девушка ощутила внутри себя горячие потоки семени. Именно это привело ее к собственному экстазу. Она закричала от ярких вспышек в теле и уплыла за границу сознания.

Когда похоть утихла и от наслаждения остались лишь сладкая удовлетворенность, Саймон вышел из девушки. Удерживая ее в своих руках, он знал, что она отключилась от переизбытка чувств. В первый раз со многими это происходит. Спаривание с оборотнем намного отличается от секса с обычным мужчиной. Он поднял ее на руки и положил на диван.

Красивая.

Жаль, не его пара.

Это подтверждало и то, что он смог сразу покинуть ее тело, а значит, выпустил в нее лишь пустое семя, которое не принесет плодов.

Волк ощутил горечь внутри себя. Нивер стала бы замечательной супругой. Сильная и гордая, несгибаемая. Но против природы Саймон не мог пойти, как и любой другой оборотень. Ему остается наслаждаться ее телом и обществом без душевного единения и семейного счастья.

Но возможно, волк сможет полюбить ее наравне с похотью, которую она вызывала? Все зависит и от самой девушки, и от судьбы, что им уготовлена.

Глава 1

Два года спустя.

Спокон веков в нашем мире господствовали оборотни. Города были поделены на кланы, а кланом правил альфа. Люди, как более слабые существа, стремились попасть под протекцию вожака, дабы иметь кров надо головой и защиту. И хотя некоторые оборотни презирали простых смертных, человечество все же приловчилось жить среди них.

Почему эти могущественные звери терпели людей? Ответ давала сама природа. Среди оборотней не рождалось самок. Только мужские особи. Поэтому оборотни находили себе пару среди человеческих женщин, и это стало рычагом давления на сильнейших.

Но не каждая женщина могла понести от двоедушного. Лишь истинная супруга входила в период особой овуляции, когда тело само стремилось к зачатию. Среди оборотней этот период назывался «течка». Многие самцы так и не находили свою истинную пару, поэтому часто брали временную жену. Ту, которая скрашивала годы их одиночества одиночества и дарила счастье, пусть и бездетное.

Но иногда, уже имея такую жену, оборотни находили истинную супругу. Тогда судьба женщины кардинально менялась. Она больше не нужна была своему мужу. Зачастую «бывшая» получала статус «свободной» с довеском в виде крупного денежного фонда, как откуп или благодарность, и уходила на все четыре стороны. При ней навсегда сохранялось имя оборотня, что позволяло жить в обществе без проблем и страха. Но в то же время она имела волю выбрать себе любовника сама или заняться бизнесом, проще говоря, жить в свое удовольствие.

Но был и своеобразный риск в статусе «временной жены». Изредка истинная супруга требовала устранить свою предшественницу. Особенно когда женщина любила мужа и не желала уступать свое место, даже несмотря на то, что оборотень остыл. Тогда волк ради обретенной пары самолично убивал бывшую возлюбленную, и закон ничего не мог предъявить такому поступку. Потому что

желания и счастье истинной супруги для зверя были превыше всего.

Нивер, нося статус «временной жены», каждый день жила со страхом, что появится вот такая истинная супруга и прикажет уничтожить ее. Поэтому втайне от мужа разыскивала возможную конкурентку. Если ты не можешь чего-то избежать, то лучше иметь возможность повлиять на это. А именно, договориться с будущей супругой и получить свой статус «свободной». Конечно, она испытывала чувства к вожаку, как бы ни запрещала себе это, но и свою жизнь положить на алтарь любви не собиралась.

Саймон из-за своих долгих лет одиночества давно отчаялся, что истинная пара появится, но Нивер не могла позволить себе быть беспечной. Жизнь ее матери теперь устроена, и ей ничего не угрожало. Женщина родила третьего ребенка, и это оказалась девочка. Невероятно, но ее маленькая сестренка оказалась парой беты клана Августа. Тому стоило только взять малышку на руки, как он все ощутил. Конечно, теперь оборотню предстоят долгие годы ожидания, пока девочка вырастет, но это обеспечило ее семье постоянное место в клане. Смешно, что младшею дочерью из пророчества оказалась не Мариса, которую так лелеяли, а новорожденная девочка.

Дяде так не повезло, его супруга не смогла родить и потеряла ребенка. Поэтому он часто говорил, что его единственный вклад – это дочь, и Нивер сочувствовала двоюродной сестре. Зависть и жажда наживы так и светились в глазах мужчины, и она не сомневалась, придет время – и он решит продать малышку подороже. Саймон тоже знал об этом. Но пока не спешил вмешаться. Девочка росла и состояла в клане. Все будет зависеть и от нее самой, и от того, найдет ли она своего оборотня.

– Милая, я достаточно даю тебе денег? – сладко спросил Саймон за обедом.

– Да, дорогой.

– Тогда почему ты снова одела чужую вещь. Мне не нравится этот аромат на тебе.

Нивер тут же поднялась со стула и стянула блузку, откидываю ту в сторону. Под ней не оказалось бюстгальтера и торчащие розовые соски предстали перед мужчиной.

– Вот это моя девочка, – довольно пробормотал мужчина, наслаждаясь видом юного тела.

– Прости, Саймон, я не знала, что эту блузку уже кто-то одевал до меня.

– Я говорил тебе, чтобы ты перестала покупать вещи во второсортных бутиках. Мало, кто их мерил до тебя.

Девушка кивнула, улыбаясь.

Кто знал, возможно, Саймон подозревал, почему она изредка носила вещи, которые принадлежали другим девушкам. Но по прошествии двух лет должна была признать, что ни разу ни один запах не привлек ее волка. Возможно, ей повезло, и у него никогда не будет истинной пары. Наверное, стоит прекратить ходить по лезвию и дразнить его.

Девушка отложила вилку и грациозно вытерла ротик. Чтобы загладить свою вину перед мужем, она поднялась и плавной походкой подошла к нему. Саймон чуть отодвинулся, позволяя Нивер сесть себе на колени. Таким образом ее соски оказались прямо перед его ртом, и мужчина не смог устоять. Он захватил один губами, посасывая и терзая языком. Пальцы девушки зарылись волосы мужчины. Ей нравилось, что по бокам они были гладко выбриты, а середина зачесана назад. Это делало его более брутальным и показывало животную дикость, скрытую под человеческой личиной.

От ощущения его алчного рта на своей груди внизу живота Нивер сжалась тугая спираль. Она поерзала на ставшем каменным члене, досадуя на одежду, что разделяла их тела. Девушка чувствовала насколько влажными стали ее трусики. Тело невольно всегда реагировало на Саймона, и Нивер знала, что из-за его природы. Оборотни были ходячими афродизиаками. Их слюна и сперма обладали невероятным возбуждающим эффектом. У человеческих женщин просто не было шансов устоять.

– Прости, девочка, у меня назначена встреча на утро, – проговорил он, после того как потянул зубами ее сосок и резко отпустил, обжигая чувствительную плоть своим дыханием.

– Саймон, пожалуйста…

– Дела клана превыше всего.

Он с легкостью поднял ее и пересадил на свободный стул. Нивер сжала губы от недовольства. Девушка была уверена, будь она истинной парой, он не смог бы так просто устоять. И это злило ее.

Саймон поднялся и поправил орган в брюках. После поцеловал ее в лоб в попытке смягчить. Нивер часто улавливала, что он относился к ней как юной девице, не считая полноценной женщиной. И хотя разница в возрасте у них была колоссальной, для оборотней это не считалась проблемой. На вид мужчине можно было дать от силы тридцать пять. Ей же в этом году исполнялось двадцать два. Но за эти два года в постели вожака она стала невероятно женственной.

– Чем ты планируешь заняться сегодня?

– Съезжу в пансионат к сестре. После родов мама так и не смогла ее навестить.

– Мариса, так ее зовут?

– Да. Ей остался месяц до выпуска из пансиона, и я не представляю, что родители будут делать.

– Почему ты так говоришь?

– Она слишком неподготовлена к жизни. Чиста и невинна.

– Нужно будет устроить праздник у нас дома, чтобы все мои самцы смогли познакомиться с ней. Возможно, кто-то из них унюхает в ней свою пару, и у цветка появится защитник.

Нивер кивнула, принимая слова Саймона. Она знала, он не спрашивал ее, а давал указания к действию. Слова вожака всегда необходимо воспринимать серьезно. По-другому и быть не могло.

– Я все подготовлю.

– И выдели ей комнату у нас.

– Зачем? – с подозрением поинтересовалась девушка.

Сердце замерло в груди из-за необъяснимой тревоги. Неужели Саймон хочет присмотреться к другой девушке из их семьи?

– Она же твоя сестра, тем более все внимание родителей сейчас сосредоточено на мелкой. Думаю, так будет лучше. А там поскорее выдадим ее замуж.

Нивер улыбнулась, не найдя в словах мужчины никакого подвоха. Саймон хорошо заботился о своих, будь то оборотни или люди. Такого лидера, как он, уважали и ценили, а враги пред ним склоняли головы и боялись до смерти.

– Хорошо, дорогой, – она поцеловала его в ладонь, после чего с сожалением отпустила.

Нивер было не на что жаловаться. Ее статус «временной жены» давал ей намного больше, чем кому-то обычное замужество. Саймон холил ее, одаривал подарками, сжигал в звериной страсти и слушал. Он относился к ней практически как к истинной паре. Кому нужна царапина на плече, когда мужчина так тебя ценит!

***

Пансионат находился в двух часах от города Райол, в котором обосновался клан Саймона. Автомобиль высшего класса подарил девушке комфортную поездку. Нивер немного нервничала. Впервые за долгое время она увидится с сестрой, которой сколько себя помнит завидовала. Лишь теперь поводов для зависти не осталось.

Пришло время примириться с малышкой, которая, как Нивер раньше считала, испоганила ей детство. На самом деле Мариса была не виновата в предвзятом отношении родителей. Все из-за той чертовой ведьмы и нищеты, ведь именно поэтому отец помешался на идее, что благодаря младшей дочери их семья

разбогатеет. Смешно, но сейчас именно Нивер могла позволить себе все, что пожелает. Кроме ребенка. Но она была еще слишком молода, чтобы думать о детях.

Однажды девушка слышала разговор Саймона и его друга, главу другого клана. Тот упрекал ее вожака в том, что он не имеет права лишать любовницу возможности родить. Возможно, она станет матерью будущей пары одного из оборотней. И слова любовника тогда очень задели девушку.

«– В двадцать пять лет я отдам ее человеческому мужчине, чтобы она забеременела, и, если родится девочка, воспитаю ее, как свою дочь», – сказал Саймон».

Все, что интересует этих зверей, это их чертовы пары, к остальным они остаются душевно равнодушны. А может, они не способны любить? Однако Саймон же проявляет заботу о ней, неужели он так просто сможет отдать ее другому мужчине? Ради чего? Ради селекции?

От этих мыслей на душе было противно. У Нивер оставалось только три года, прежде чем она выяснит это. И один из способов избежать такой судьбы – это или стать парой волку, что ей не подвластно, или заслужить статус «свободной» со всеми привилегиями. К последнему девушка склонялась больше всего.

Уйти и забыть Саймона, вырвать его из сердца и отдать другой.

Жестоко и больно, но она та, кто поставлена в рамки их общества и не в силах ничего изменить.

Нивер ожидала сестру на лавочке в саду. Вот сквозь арку блеснули золотистые локоны, и девушка залюбовалась их сиянием в лучах солнца. Но, в отличие от нее, волосы сестры обладали естественным цветом. Девственные. Как и вся Мариса.

Девушка вздохнула, прогоняя рвущееся наружу раздражение. После нацепила на лицо приветливую улыбку.

– Нивер, – радостно закричала Мариса, подбегая к сестре.

Она тут же сжала не ожидавшую такого приветствия девушку в объятиях.

– Как папа? А мама? Как наша маленькая сестричка? Она, наверное, прекрасна? Да?

Такая непосредственность и искренняя радость прогнали все раздражение и Нивер улыбнулась сестре по-настоящему.

– Ты такая красивая! Настоящая леди! Это все твой муж?

– Мой временный муж, – добавила Нивер. Она никогда не забывала поправлять кого-либо на этот счет, чтобы вдруг самой не забыться.

– Ах, да. Как жаль, что ты не его пара!

Сердце сжалось от этих слов, но девушка проигнорировала свои чувства. Все правильно. Она не его пара.

– Давай по порядку, дорогая, – Нивер кивнула на лавочку, приглашая присесть. – Папа радуется малышке, как и мама. Ребекка с рождения оказалась повязана с бетой стаи, и тот теперь ходит и пылинки сдувает со своей малышки.

– Это так странно, – вздохнула Мариса, – смотреть, как растет твоя суженая.

– Таков их мир. Для оборотней это привычное дело.

– Ты права, но все же…

– Зато она будет расти в достатке и знать, что устроена. А не так, как мы.

Мариса быстро подалась вперед и положила ладонь на руку сестры.

– Прости меня. Я умоляла отца не тратить столько денег на это место, а позволить ходить в обычную школу. Тогда бы вам легче жилось.

– Это не твоя вина, – выдавила из себя Нивер, в ответ накрывая ее руку своей ладонью. После такого никто не посмеет ее упрекнуть, что она плохая сестра. Наоборот, девушка наконец показала, что повзрослела. – Давай не будет вспоминать о плохих временах. Главное, что сейчас все хорошо. Через месяц ты выпускаешься, и я правда боюсь, как ты встретишь внешний мир.

– Не волнуйся, сестричка. Если ты думаешь, что нас тут холили, как оранжерейные цветы, то глубоко ошибаешься. Нам рассказывали о всей суровой правде нашего общества, даже знакомили с оборотнями. Скажу, что в некоторых девушек те учуяли свою пару.

– Да ты что! А отец говорил, что пансионат ограждает от встречи с мужчинами.

– Ограждает, – согласилась Мариса, – до того времени как у девочки пойдут месячные. После мы считаемся юными девушками, готовыми к повязке с оборотнем.

– Еще один шанс хорошо устроиться в жизни, – задумчиво проговорила Нивер. – Не зря они берут такие деньги за обучение.

– Да, но мне не повезло. Я не встретила здесь свою пару. Зато есть одно предложение о статусе «временной жены». Скажу даже, что кавалер настойчив и требует ответа.

– Неужели? – Нивер от удивления повернулась к сестре всем телом. – Он приезжает?

– Пишет.

– А ты? Влюблена?

– Я его побаиваюсь. Сильный оборотень. Все же если нет лучшей партии, то соглашусь.

– Не вздумай! Во-первых, ты теперь под покровительством Саймона, а значит – этот оборотень должен соблюсти условности и обратиться непосредственно к нашему вожаку. Но сначала, я уверена, мой муж покажет тебя всей стае. Вдруг

среди нашего клана ты встретишь свою пару, а после, если это будет лучшим вариантом, позволит тебе принять приглашение.

Мариса кивнула, принимая наставления сестры.

– У тебя пока есть месяц отсрочки. Проведи его с подругами, не думай ни о чем. Я позабочусь о тебе.

– Спасибо, сестричка.

– Я уже поеду – путь неблизкий. Вот корзина с разными сладостями и пакет с вещами.

Они поднялись с лавочки и направились к аркам. Мариса провожала сестру, желая продлить минуты общения с близким человеком. Вдруг из-за угла выскочили веселящиеся девушки. Неожиданно одна из них врезалась в Нивер. Палитра с красками, что была в руках ученицы, прилипла к ее персиковой блузке, оставляя разноцветные разводы.

– Аккуратней! – возмутилась Нивер, смотря на безобразие, в которое превратилась ее одежда.

– Простите меня, мисс, – девушка покраснела от стыда.

– Нивер, не расстраивайся. Давай ты оденешь одну из моих блуз!

Девушка вздохнула, соглашаясь с предложением сестры. Не ехать же домой такой испачканной. Они прошли в комнату Марисы. Девушка достала из шкафа свою шифоновую блузу, со смущением приговаривая:

– Она из последней посылки, хорошего качества. Я одела ее лишь дважды, правда, постирать не успела, но носила аккуратно, поэтому она совсем чистая.

– Хорошо, не страшно. Спасибо, Мари.

– Давно ты меня так не называла, – выдохнула блондинка.

– Давно мы с тобой так хорошо не общались.

Обняв сестру на прощание, Нивер направилась к автомобилю. На лице девушки сияла радостная улыбка. Словно, наконец, она примирилась с собой и отпустила то, что ее тяготило. Она пообещала себе, что обязательно поможет устроить жизнь сестры, и, возможно, и сама станет чуточку счастливее.

Глава 2

Нивер вернулась домой уже в сумерках. Свет в окне кабинета говорил о том, что Саймон ожидал ее. Девушка не любила опаздывать, но авария на трассе невольно задержала ее в дороге. Здесь не было вины водителя, только случай. Поэтому, приняв вид, полный раскаянья, она вошла в дом, зная, что муж будет встречать.

– Задержалась? – проговорил он.

Его грозная фигура застыла в дверях кабинета. Девушка соблазнительной походкой сразу направилась к мужчине.

– Один олень догнал на дороге другого. Сейчас я приму душ и спущусь к тебе.

Она собралась уже уходить, когда муж неожиданно рыкнул:

– Замри!

Крылья его носа затрепетали, а глаза подозрительно сузились.

– Подойди ко мне!

Нивер отметила, что муж пребывал в мрачном настроении и предположила, что его встреча прошла не так, как он планировал. Чаще всего Саймон любил спускать пар с помощью секса, поэтому не трудно было догадаться, для чего он ее звал. Тело моментально отозвалось, но рациональность заставила девушку

произнести:

– Я только в душ…

– Быстро!!! – такому яростному приказу Нивер не могла не подчиниться.

Она успела пройти только полпути, как оборотень подлетел к ней и сжал плечи, дергая на себя. Лицо мужчины опустилось к шее Нивер, и он с силой втянул в себя витающий вокруг нее пьянящий аромат. Она животом ощутила твердость намерений мужа и в предвкушении тяжело сглотнула. Ее тело начало реагировать на звериный феромоны, и внизу живота поднимался ответный жар. Саймон прошелся языком по ее лебединой шейке, а после стиснул длинные волосы в кулаке и оттянул ее голову назад. Он возвышался над девушкой, но не пугал ее.

Мужской рот накрыл мягкие уста в яростном, полно первобытной похоти поцелуе. Он сминал ее губы своими и глухо порыкивал. Желание накрыло оборотня с головой. Одним движением он оторвал ее от пола, и Нивер интуитивно обвила ногами его торс. Юбка сбилась на талии, открывая соблазнительные икры.

Вместе со своей ношей Саймон направился в кабинет, при этом не прекращая терзать сладкий ротик жены. Рукой спихнув бумаги, он усадил Нивер на край стола. Девушка что-то промычала, но ее слова утонули в новой атаке горячих губ. Язык властно орудовал у нее во рту, сплетаясь с девичьим язычком в безумной борьбе. Пальцы захватили ткань трусиков возле бедра и резко потянули их, разрывая тонкую преграду.

Нивер дернулась, когда они впились во влажное лоно. Но хватило мгновения, чтобы плоть ощутила свободу. Ее половые губки разошли от возбуждения, а клитор пульсировал от жажды познать мужское прикосновение. Девушка потерлась своей влажностью по твердому органу, оставляя мокрый след на брюках.

Саймон рыкнул и оторвался от ее истерзанных губ. Его рот поцелуями прокладывал себе дорожку вниз, пока лицо не зарылось в V-образный вырез блузки. Тогда одной рукой он расстегнул молнию и освободил свой орган. Головкой провел по влажной щели, смазывая ее женскими соками, пока

полностью не покрыл себя ими.

– Пожалуйста, Саймон, пожалуйста… – отчаянно взмолилась Нивер, ощущая обжигающее возбуждение.

Пустота внутри убивала. Мышцы сжимались от потребности заполнить ее. Но оборотень отозвался лишь нечленораздельным звуком. Он снова втянул в себя медовый аромат, который примешался к запаху кожи жены, словно был ее, но в тоже время волк знал, что он принадлежал другой. Тонкие нотки этого запаха заполнили его легкие, испепеляя рациональную часть и высвобождая его внутреннего зверя.

И все же Саймон знал, что не мог превратиться. Нивер не та, и ее тело не в силах принять то, что уготовано для истинной пары. Поэтому он собрал остатки самоконтроля и резко толкнулся в горячее лоно жены.

– Ауу, – выгнув спину, закричала девушка.

Ее руки вцепились в край стола, а голова откинулась назад. Звезды засверкали в глазах от экстаза. Никогда еще он не был настолько большим. Казалось, она давно познала все грани его страсти, но сейчас все ощущалось по-другому. Он невероятно растягивал ее канал, прибавляя удовольствию примесь легкой боли. Но Нивер согласна была ее терпеть ради таких ощущений.

Саймон полностью наполнял ее. И он не оставил девушке времени для передышки. Мужское тело сразу задало бешеный темп, выходя из жарких глубин и врываясь назад по самые яйца. Зубы вцепились в блузку, а ладони до синяков сжимали икры, удерживая Нивер. Все, что оставалось девушке – это хрипеть и стонать.

Эротичный звук удара плоти об плоть наполнил кабинет. Стол скрипел от движений альфы, и, казалось – еще немного – и он треснет под Нивер. Но девушке было все равно. Экстаз, безудержно чувственный, наполнил каждую клеточку ее тела. Оргазм взорвался внизу живота и растекся по венам, но Саймон не обращал на это внимание. Пока она кончала на его член, он утолял темный голод своего зверя.

Наконец накатившее вожделение до боли сдавило его яйца, и он принялся выплескивать в нее свое семя, не прекращая при этом фрикции. Член пульсировал, и Саймон ждал, когда тот разбухнет в теле девушки, закрепляя его в ней ради оплодотворения. Но этого так и не произошло. Физическое желание ушло без привязки, еще раз доказывая, что Нивер не было его парой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tori-ozols/istinnaya-para-oborotnya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити